

На правах рукописи

Олохова Ольга Павловна

**СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА
НИЖНИЙ ТАГИЛ: ПЛАНЫ И РЕАЛЬНОСТЬ
(НАЧАЛО 1920-Х – КОНЕЦ 1930-Х ГГ.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2017

Работа выполнена на кафедре гуманитарных и социально-экономических наук Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Научный руководитель:

Кириллов Виктор Михайлович

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Официальные оппоненты:

Меерович Марк Григорьевич

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры архитектурного проектирования ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»

Горбачев Олег Витальевич

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры документационного и информационного обеспечения управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Защита состоится «21» апреля 2017 г. в 14.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.298.13 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета
<http://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229813/olohova-olga-pavlovna>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы заключается в том, что советская система пространственного планирования и выросшая на ее почве специфическая система расселения являются базисом для принятия текущих и перспективных решений и, одновременно, основанием для критического переосмысления тех проектов, которые, несмотря на их генетическую связь с советским прошлым, продолжают влиять на сегодняшнее положение дел.

Понятие социалистический город или город социалистического типа (соцгород) в современной исторической науке продолжает оставаться в центре дискуссий ученых. Содержание этого социального феномена становится все более многосторонним.

Изучение процесса проектирования и строительства типичного социалистического города в Нижнем Тагиле дает возможность на локальном историческом примере рассмотреть процесс онтогенеза советских моногородов, выявить специфику советской концепции создания нового индустриального поселения, что является актуальным при решении современных градостроительных задач.

Степень изученности темы. Историографию проблемы можно условно разделить на несколько периодов.

На первом этапе (с середины 1920-х – до конца 1980-х гг.) изучались вопросы нового социалистического градостроительства, усовершенствования города как кардинально преобразованной среды обитания населения. Труды по истории, теории и методологии проектирования соцгородов выступают в качестве важнейшего источника для понимания концепта соцгорода. Это работы П.И. Лопатина, А. Склонского, Л.М. Сабсовича, М.А. Охитовича, Н.А. Милютин¹. В ряде работ этого периода обсуждались идеи нового города, вопросы социалистического расселения, новые типы жилья, содержание генеральных планов размещения промышленных предприятий². В работах

¹ Лопатин П.И. Город настоящего и будущего. М., 1925. 72 с; Склонский А. Социалистический город // Революция и культура. 1929. № 21. С. 23–25; Сабсович Л.М. Города будущего и организация социалистического быта. М., 1929; он же. СССР через 15 лет. М., 1929; он же. Социалистические города. М., 1930; Охитович М.А. Заметки по теории расселения // Советская архитектура. 1930. № 1/2. С. 7–16; Милютин Н.А. Соцгород. Проблема строительства социалистических городов. М.;Л., 1930.

² Яловкин Ф. К вопросу о новом расселении // Современная архитектура. 1930. № 3. С. 5–6; Везубов И. К вопросу о проблеме социалистического города // Строительство Москвы. 1930. № 1. С. 14–16; Пастернак А. Споры о будущем города // Современная архитектура. 1930. № 12. С. 57–62; Пузис Г.В. Выступление «К

Г. Пузиса, И.А. Шишкина и Л.Е. Бирюковой, С.О. Хан-Магомедова, В.Э. Хазановой, А.В. Рябушина, И.В. Шишкина, А.В. Иконникова и др. представлена характеристика творческих поисков архитекторов и раскрыто содержание экспериментов по формированию новых типов массового жилья в период 1920–1950 гг.³.

В отдельную группу можно отнести работы по изучению Нижнего Тагила. В труде А.А. Стригалева и А.И. Целикова, посвященном обобщению опыта социалистической реконструкции города, содержится фактологический материал о реализации планов строительства соцгородков (жилых районов города, формирующихся возле крупных промышленных предприятий – примеч. О.О.) в Нижнем Тагиле⁴. Значимой работой для характеристики облика строителей нового города, условий их жизни и труда является коллективное исследование Крупянской В.Ю., Будиной О.Р., Полищук Н.С, Юхневой Н.В., рассматривающее культуру и быт рабочих Нижнего Тагила⁵.

Интересный фактологический материал содержится в литературе, в локальном аспекте характеризующей вопросы градостроительства. В исследованиях по истории соцгородов на Урале Л.О. Бумажного и М.Г. Морозова, П.Г. Матушкина, В.И. Казариновой и В.И. Павличенкова, К.И. Кочуговой, В.Н.Зуйкова, М.Е.Главацкого, В.З. Дробижева и В.С.Лельчука, Ю.Н. Елфимова и других раскрыто содержание программ, показаны новые формы городской жизни, демонстрирующие успехи индустриализации⁶.

проблеме строительства социалистического города. Дискуссия в клубе плановых работников им. Г.М. Кржижановского». М., 1930. С. 39–43; Современная архитектура. 1930. № 1/2; Михайлов А. ВОПРА-АСНОВА-САСС // Современная архитектура. 1931. № 3. С. 48–54; Блохин В. Архитектурное решение промышленных зданий в условиях индустриализации строительства // Архитектура СССР. 1971. № 11. С. 21–23; Бутаев О. Масштаб промышленных зданий в городе // Там же. С. 19–20; Узких К. Генплан и будущее Свердловска // Архитектура СССР. 1973. № 10. С. 5–9; Алешенко Н., Алферов Н. Промышленные предприятия – градостроительная основа Свердловска // Архитектура СССР. 1973. № 10. С. 29–32. Блохин В. Архитектурное решение промышленных зданий в условиях индустриализации строительства // Архитектура СССР. 1971. № 11. С. 21–23; Бутаев О. Масштаб промышленных зданий в городе // Там же. С. 19–20.

³ Пузис Г. Социалистический Магнитогорск // Города социализма и социалистическая реконструкция быта. М., 1930. С. 127–133; Шишкин И.А., Бирюкова Л.Е. Некоторые вопросы планировки и застройки городов Урала // Проблемы советского градостроительства. Вып. 3. М., 1952. С. 47–95; Хан-Магомедов С.О. Архитектура общественных зданий 1917–1932 гг. // Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Т. 12. Кн.1. М., 1975. С. 97–135; Хазанова В.Э. Советская архитектура первой пятилетки: проблемы города будущего М., 1980; Рябушин А.В., Шишкина И.В. Советская архитектура. М., 1984; Иконников А.В. Архитектура Москвы XX век. М., 1985.

⁴ Стригалева А.А., Целиков А.И. Нижний Тагил: жилищно-гражданское строительство / Под ред. П.А. Володина М., 1959.

⁵ Крупянская В.Ю., Будина О.Р., Полищук Н.С, Юхнева Н.В. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917–1970). М., 1974.

⁶ Бумажный Л.О., Морозов М.Г. Новые города СССР. Магнитогорск. М., 1958; Матушкин П.Г. Дружба, солидарность! Интернациональные связи уральцев с трудящимися зарубежных стран. Челябинск, 1960;

Второй этап (конец 1980-х гг. – первая половина 1990-х гг.) характерен критическим переосмыслением советских историографических концепций, ослаблением и исчезновением партийно-государственного контроля над исторической наукой. В этот период разворачиваются исследования проблем развития города в целом в разных историко-географических и историко-культурных регионах⁷, выходит в свет публицистическая работа, посвященная истории строительства одного из крупных районов Нижнего Тагила. Рассматривая будни трудового коллектива Уралвагонзавода, Г.М. Кузьмина и В.И. Костромин сообщают ценные сведения о ходе строительства соцгородка в Дзержинском районе, о повседневной жизни и поведенческих практиках тагильчан⁸.

Третий этап (вторая половина 1990-х гг. – 2000-е гг.). К середине 1990-х гг. в исторической науке происходит процесс преодоления тотального негативизма по отношению к советской эпохе. Наблюдается более объективный подход к вопросам проектирования и реализации планов строительства социалистического города. Проводятся исследования, в которых анализируются разные аспекты истории развития Нижнего Тагила (повседневная жизнь тагильчан, условия труда и быта рабочих и др.)⁹.

Рассекречивание архивных документов ГУЛАГа создало условия для

Казаринова В.И., Павличенков В.И. Магнитогорск. М., 1961; Кочугова К.И. Некоторые вопросы повышения материального благосостояния рабочего класса Урала в годы первой пятилетки // Из истории заводов и фабрик Урала. Сб. ст. Вып. 2. Материалы к истории рабочего класса Урала. Свердловск, 1963. С. 215–225; Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). М., 1971. 299 с; История индустриализации Урала (1933–1937): Документы и материалы / Под. ред. В.Н. Зуйкова. Свердловск, 1984; Главацкий М.Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урал (1926–1937). Свердловск, 1974; Дробижев В.З., Лельчук В.С. Наш советский рабочий. М., 1986; Елфимов Ю.Н. Орджоникидзе на Урале. Челябинск, 1987.

⁷ Глазычев В.Л. Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995; он же. Урбанистика. М., 2008.

⁸ Кузьмина Г.М., Костромин В.И. Гордость моя – Вагонка. Свердловск, 1986.

⁹ Устьянцев С. В., Пислегина А. В., Фахретденова А. Х. Элита российской индустрии. Уралвагонзавод. Екатеринбург, 2001; Устьянцев С. В., Пислегина А. В., Панюхин Г. П. Дзержинский район: годы и люди. Екатеринбург, 2003; Стройплощадка – Уралвагонзавод / Отв. ред. О. И. Быстров. Нижний Тагил, 2005; Устьянцев С. В. Очерки истории отечественной индустриальной культуры XX века: в 3 ч. Ч. 1. Нижний Тагил, 2009; он же. Три столетия «Старого соболя». Нижний Тагил, 2012; Тараканов М.Ю. Численность и состав населения Нижнего Тагила в 1920–1930-е гг. // Ученые записки НТГСПА. Общественные науки: сб. науч. ст. Нижний Тагил, 2006. С. 141–150; он же. Структура смертности населения г. Нижнего Тагила по причинам в 1922–1928 гг. // Сб. научн. трудов аспирантов и соискателей НТГСПА. Вып. 9. Нижний Тагил, 2006. С. 134–141; он же. Демографические процессы в г. Нижний Тагил в 1930-х гг. // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации: материалы XIII Всерос. историко-педагогических чтений. Ч. II. Екатеринбург, 2009. С. 287–299; он же. Население Нижнего Тагила в XX веке: историко-демографический анализ: автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. URL: <http://cheloveknauka.com/naselenie-nizhnego-tagila-v-xx-veke#ixzz3epQ72nRu> (дата обращения: 06.06.2016); Ермаков А. В. Материально-бытовое положение тагильчан в первые десятилетия советской власти // Веси. 2012. № 6. С. 11–21. URL: http://cdooso.ru/phocadownload/userupload...vesi_mag_2012...; он же. Быт тагильчан в 1917–30-е гг. XX в. URL: http://historyntagil.ru/books/11_25_05.htm (дата обращения: 06.06.2016).

более обстоятельного изучения системы принудительного труда на стройках пятилеток, что привело к расширению исторического поля исследований по проблематике соцгородов. В работах В.Н. Земскова¹⁰, В.М. Кириллова¹¹, В.Г. Киселева¹², А.Б. Сулова¹³, Л.А. Обухова¹⁴, Г.Я. Маламуда¹⁵, С.А. Красильникова¹⁶, И.С. Шиловой¹⁷ и других, исследовались отдельные аспекты формирования трудовых коллективов в соцгородах-новостройках. Отмечалось, что принудительный характер распределения трудовой силы оказывал влияние на социальную среду возводимых соцгородов, которые представляли собой не благоустроенные и технически оснащенные «города будущего», как описывались в пропагандистской литературе, а «казарменные поселки с барачно-социалистической застройкой и гарнизонным распорядком жизни»¹⁸.

Существенный вклад в изучение истории социалистических городов внесен М.Г. Мееровичем. В его работах рассматривались разные типы массового жилища, анализировалась градостроительная и жилищная политика, выявлялись закономерности реализации генеральных планов поселений в период индустриализации¹⁹. Эти труды важны и в плане анализа развития

¹⁰ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960: дисс. ... д-ра ист. наук. URL: <http://www.disserscat.com/content/spetsposelelntsy-v-sssr-1930-1960#ixzz3eo5fCeTi> (дата обращения: 05.06.2016).

¹¹ Кириллов В.М. Тагиллаг – лагеря смерти (1941–1953 гг.) // Книга памяти – посвящается тагильчанам жертвам политических репрессий 1917–80-х гг. Екатеринбург, 1994. С. 72–87 (далее – Книга памяти...); он же. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920–1950 годы: в 2-х ч. Нижний Тагил, 1996; он же. Жертвы репрессий: Нижний Тагил 1920–1980 гг. Екатеринбург, 1999.

¹² Киселев В.Г. Влияние на личность условий труда и режима в Пермских исправительно-трудовых лагерях в 40–50-х гг. // Тоталитаризм и личность. Пермь, 1994. С. 111–113.

¹³ Сулов А.Б. Навязывание социалистического отношения к труду в ГУЛАГе в сороковых годах // Тоталитаризм и личность. Пермь, 1994. С. 117–120.

¹⁴ Обухов Л.А. Из истории Широковлага в годы Отечественной войны // Тоталитаризм и личность. Пермь, 1994. С. 108–111.

¹⁵ Маламуд Г.Я. Генезис системы принудительного труда в СССР и Уральском регионе (1920-е – 1930-е гг.) // История репрессий на Урале: Идеология, политика, практика, 1917–1980-е гг. Н. Тагил, 1997. С. 56–73; он же. ГУЛАГ местного значения: (Исправит. труд. колонии и лаготделения обл. и республ. подчинения на Урале в 1940–начале 50-х гг.). URL: <http://csc.ac.ru/archeology/on-line.htm> (дата обращения: 05.06.2016); он же. Лагеря НКВД на Урале в 1940 – начале 50-х гг. URL: <http://csc.ac.ru/archeology/on-line.htm> (дата обращения: 05.06.2016).

¹⁶ Красильников С.А. На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 конец 1930-х годов). Новосибирск, 1998. URL: <http://www.disserscat.com/content/lishenie-izbiratelnykh-prav-kak-forma-sotsialno-politicheskoi-diskriminatsii-v-seredine-1920#ixzz3eTMB24hd> (дата обращения: 05.06.2016).

¹⁷ Шилова И.С. Репрессивная политика советской власти в отношении технической и педагогической интеллигенции в 1930-е годы (на материале Пермского региона): автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011. URL: <http://cheloveknauka.com/repressivnaya...sovetskoj-vlasti...> (дата обращения: 05.06.2016).

¹⁸ Кириллов В.М. Книга памяти... С. 43–44.

¹⁹ Меерович М.Г. Проблемы современного существования постсоветских городов // Город: Прошлое. Настоящее. Будущее. Сб. ст. Иркутск, 2004. С. 154–158; он же. Соцгород – базовая концепция градостроительной политики СССР в 1926–1930 гг. // Вестник ВолгГАСУ. 2005. № 5(17). С. 203–211; он же. Рождение и смерть города-сада // Зодчий 21 век. № 1 (21). 2006. С. 12–15; он же. От социалистического поселка-сада к соцгороду // Проект Байкал. 2006. № 7. С. 30–34; он же. От социалистического поселка-сада к соцгороду // Проект Байкал. 2006. № 8. С. 33–35; он же. Идея города-сада Э.Говарда и советские рабочие

градостроительной программы Нижнего Тагила. М.Г. Меерович, Е.В. Коньшева и Д.С. Хмельницкий поддержали вывод о том, что вместо города нового типа, трактовавшегося как комфортная среда для «нового» человека, осуществлялась барачная застройка с минимальными бытовыми удобствами. По их мнению, жилище в системе расселения выступало средством управления «трудовыми контингентами», способом привязки человека к местам приложения труда²⁰.

Е.В. Коньшева и М.Г. Меерович обратились к изучению деятельности немецкого градостроителя и архитектора Э. Мая по проектированию соцгорода Магнитогорск²¹. Один из членов его проектной бригады – А.М. Мостаков – после отъезда Э. Мая из СССР воплотил ряд положений его архитектурной концепции в Нижнем Тагиле.

С.А. Баканов, Е.В. Коньшева, Л.В. Никитин на основе архивных и статистических источников, фотоматериалов раскрыли ценностные установки различных эпох, отразившиеся в генеральных планах городов российской провинции²². Ценность их труда состоит в том, что впервые в исторической урбанистике был проведен сравнительно-исторический анализ планов развития провинциальных и столичных городов, созданных в различные исторические эпохи.

Изучению региональных особенностей градообразования на Урале посвящен ряд работ О.В. Горбачева. Им была выявлена специфика формирования городских поселений на Среднем Урале, предложена классификация городов в зависимости от времени и обстоятельств возникновения, охарактеризована динамика эволюции поселков городского типа как неотъемлемой части городской среды региона. Автором сделан вывод о том, что советская индустриализация служила экономическим и военно-оборонным целям, а строительство соцгородов изначально оказывалось

поселки-сады // Вестник ТГАСУ. 2009. № 4. С. 46–50; он же. Типология массового жилища соцгородов-новостроек 1920–1930-х гг. // Архитектон: известия вузов. – 2010. – № 31. URL: http://archvuz.ru/2010_3/6 (дата обращения: 05.06.2016); он же. «Новый человек» в советском мегапроекте. URL: <http://alyoshin.ru/Files/publika/meerovich/meerovich...> (дата обращения: 05.06.2016).

²⁰Меерович М.Г., Коньшева Е.В., Хмельницкий Д.С. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.). М., 2011 С. 228–229.

²¹Коньшева Е.В., Меерович М.Г. Эрнст Май и проектирование соцгородов в годы первых пятилеток (на примере Магнитогорска). М., 2012.

²²Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI веков / Под ред. С.А. Баканова, Е.В. Коньшевой, Л.В. Никитина. Челябинск, 2008.

сопутствующей задачей²³.

На этом же этапе появляется ряд диссертационных исследований, авторы которых показывают значимость эпохи 1920-х–1930-х гг. в становлении архитектурного облика городов и повседневной жизни населения. Достоинство их работ заключается в том, что рассмотрены условия строительства соцгородов Уральского региона, изучены вопросы разработки основных подходов к формированию муниципалитетов нового типа. Дается определение понятия «соцгород», охарактеризованы процессы формирования и обучения рабочих кадров, освещено состояние жилищного и социально-культурного строительства, раскрыты основные тенденции демографического развития городского населения Урала²⁴.

О.В. Мартынович основное внимание уделяет архитектурному облику, вопросам планировки и застройки столицы Урала²⁵. Н. Н. Макарова обратилась к изучению повседневной жизни соцгорода Магнитогорск, который она рассматривает в качестве «образца новостроек первых пятилеток, несущего информацию о менталитете горожан и советского человека в целом»²⁶.

Развитие Екатеринбурга как промышленного центра исследовала Н.И. Журавлева. По ее мнению, структура и планировка города, ритм жизни советского Свердловска должны были обеспечить, прежде всего, безупречное функционирование заводов²⁷.

В исследовании Е.Ю. Герасимовой охарактеризована коммунальная

²³ Горбачев О.В. Процессы градообразования на Урале в контексте межрегионального сравнительного анализа // Гуманитарная академическая наука Урала: приоритеты и перспективы исследовательского поиска. Мат-лы Всеросс. науч. конф. Екатеринбург, 2013. С. 190–199; он же. Региональные особенности российского градообразования // Современный учебник по истории: теоретико-методологические, содержательные и методические аспекты. Сб. науч. ст. Ч. 1. Екатеринбург, 2014. С. 61–72; он же. Городская среда Свердловской области: особенности формирования и функционирования // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 14. Екатеринбург, 2014. С. 121–132.

²⁴ Цибульникова В.А. Руководство партийных организаций Урала строительством городов социалистического типа в период индустриализации (1928–1937): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1988; Бакунин А.В., Цибульникова В.А. Градостроительство на Урале в период индустриализации. Свердловск, 1989; Коньшева Е. В. Градостроительство и архитектура г. Челябинска конца 1920-х середины 1950-х годов: автореф. ... канд. искусств. наук. СПб., 2003. URL: <http://rsl.ru> (дата обращения: 05.06.2016); Журавлева В.А. Градостроительство на Урале в 20–30-е гг. XX века. Челябинск, 2007; она же. Городское население Урала в 1920–1930-е гг. Челябинск, 2012.

²⁵ Мартынович О. В. Архитектурное наследие 1920–1930-х годов в формировании облика Екатеринбурга: автореф. ... канд. арх-ных. наук. Екатеринбург, 2004. URL: <http://rsl.ru> (дата обращения: 05.06.2016).

²⁶ Макарова Н. Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в 1929–1935 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Магнитогорск, 2010. URL: http://ceninauku.ru/page_26842.htm (дата обращения: 05.06.2016).

²⁷ Журавлева Н.И., Мельникова С.В. Екатеринбург: постиндустриальные ориентиры индустриального города // Общество: Философия, история, культура. № 4. 2016. С. 113–115; Журавлева Н.И., Мельникова С.В. Индустриальное наследие в визуальном облике Екатеринбурга // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Т. 1. Екатеринбург, 2014. С. 272–276.

квартира как специфический тип жилья, возникший в контексте трансформации социальной структуры советского общества²⁸.

М.И. Мирошниченко в своей работе акцентирует внимание на бытовых условиях проживания населения уральского региона в домах-коммунах, бараках, общежитиях и других видах жилья²⁹.

Особое место в историографии этого периода занял труд С.О. Хан-Магомедова³⁰, характеризующий архитектуру советского авангарда. В нем дана оценка новаторским архитектурным направлениям, исследованы социально-типологические аспекты советской архитектуры: проблемы социалистического расселения, представления о перестройке быта в новых в социальном отношении типах поселений и комплексах зданий – таких, как соцгород, жилкомбинат, дом-коммуна. В качестве отдельного сюжета рассмотрено влияние идей конструктивистов на развитие советской архитектуры.

Проблема формирования кадров строительства соцгородов затронута в ряде современных исследований, рассматривающих кадровую политику государства, этапы формирования трудовых ресурсов³¹. Важное значение имеют исторические исследования, касающиеся методов мобилизационной экономики, поскольку мобилизационная составляющая определяла принципы нового социалистического расселения трудовых ресурсов и, как следствие, востребованность в 1920–1930 гг. концепции «социалистического города»³².

В зарубежных исследованиях также нашли свое отражение некоторые

²⁸ Герасимова Е. Ю. Советская коммунальная квартира как социальный институт: историко-социологический анализ (на материалах Петрограда-Ленинграда 1917–1991: автореф. ... канд. социол. наук. СПб., 2000. URL: <http://rsl.ru> (дата обращения: 05.06.2016).

²⁹ Мирошниченко М. И. Женщины на Урале в 1920-е гг. – середине 1930-х гг.: структуры социума, мировоззрение, деятельность: дисс. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2016. URL: <http://www.susu.ru> (дата обращения: 06.12.2016); она же. Жилищные условия населения городов Урала в 1920-х – первой половине 1930-х гг. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Мат. XI Всерос. науч. конф. В 2-х т. Т. 2. Екатеринбург, 2013. С. 163–168.

³⁰ Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: Проблемы формообразования. Мастера и течения. М., 1996; Он же. Архитектура советского авангарда: Социальные проблемы. М., 2001.

³¹ Кучер В. Н. Магнитка – это навсегда: в 2 ч. Ч. 1. Дела и судьбы сталинских директоров. М., 2003; Колдушко А. А. Кадровая революция в партийной номенклатуре на Урале в 1936–1938 годы: автореф. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006. С. 13–14; Павлов К. С. Директорский корпус уральской индустрии периода сталинских пятилеток как объект научного исследования // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2007. № 7. Ч. 2. С. 128–130. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2007_7-2_53.pdf (дата обращения: 06.06.2016); Богданов А. В. Иностранцы рабочие и специалисты на предприятиях Челябинска и Магнитогорска (1929–1933 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011. URL: <https://dissercat.com>...rabochie...chelyabinska...magnitogorska (дата обращения: 06.06.2016).

³² Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-х гг.): Коллективная монография / Н.Б. Арнаутов, С.А. Красильников, И.С. Кузнецов [др.]. Новосибирск, 2013; Дорожкин А.Г. Партийная чистка 1933 года в Магнитогорске и решение производственных задач на предприятиях города в отражении местной печати // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Челябинск, 2012. С. 222–234.

стороны реализации программы соцгородов³³. С. Коткин в своей монографии показал весь спектр жизни рабочего-магнитогорца, охарактеризовал влияние индустриализации на городское сообщество и другие аспекты³⁴.

Представляет интерес исследование Л. Эррена, который при освещении строительства городов нового типа на Урале провел сравнение градостроительных планов Свердловска, Магнитогорска, Нижнего Тагила и выявил их особенности, проанализировав условия, препятствовавшие осуществлению в полной мере проектов в жизнь³⁵.

В целом анализ историографии проблемы показывает, что в советский период изучение социалистического города объяснялось, как правило, с позиций марксистско-ленинской идеологии и представлялось исключительно в позитивном свете – как очевидное доказательство заботы коммунистической партии и правительства о населении страны, как факт величия советского строя. В 1990-е гг. возобладала точка зрения, отрицавшая положительные черты феномена соцгорода, представлявшая советское градостроительство, в основном, в негативном свете.

Однако отдельные аспекты демографического развития населения Нижнего Тагила, состав первостроителей, некоторые стороны бытовой жизни горожан, получили лишь фрагментарную разработку. Остались неизученными содержание градостроительных планов, корректировка их в ходе обсуждений и доработки, изменения в процессе реального воплощения в жизнь, а также некоторые вопросы жилищного и культурно-бытового строительства, условий жизни и труда населения, вопросы индивидуальной идентичности тагильчан.

Проведенный историографический анализ показал, что комплексных исследований по истории планирования и строительства социалистического города Нижний Тагил не проводилось. Этот вывод и определил предмет исследования, цель, задачи, направленность диссертационной работы.

Объект исследования – советское градостроительство.

Предмет исследования – планирование и реализация планов строительства

³³ Грегори Пол. Политическая экономия сталинизма / Пер. с англ. И. Кузнецова, А. Макаревича. 2 изд. М., 2008. С. 135.

³⁴ Kotkin Steven. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. Berkeley, 1995.

³⁵ Эррен Л. Урал как кладбище «социалистических городов». Городское планирование в первом пятилетнем плане // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX–XX вв. Челябинск, 2003. С. 151–163.

социалистического города Нижний Тагил.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1920-х по конец 1930-х гг. Нижняя временная граница логически связана с началом всесоюзной градостроительной дискуссии, особенно активно развернувшейся в 1922–1923 гг. Верхняя – с уменьшением капиталовложений в строительство соцгорода Нижний Тагил, которое к концу 1930-х гг. было практически приостановлено, что помешало реализовать грандиозные градостроительные планы.

Территориальные рамки исследования – город Нижний Тагил в пределах его административных границ в изучаемый период.

Цель исследования – проанализировать социально-политический феномен рождения концепта «соцгород» в 1920-е – 1930-е гг. и попытки его воплощения в жизнь на примере планирования и строительства социалистического города Нижний Тагил.

В соответствии с поставленной целью в диссертационном исследовании определены следующие **задачи**:

- раскрыть процесс формирования концепта социалистического города в 1920-х первой половине 1930-х гг. и сформулировать его содержание в динамике (т.е. эволюцию в связи с процессом воплощения в жизнь);
- проанализировать планы строительства социалистического города Нижний Тагил;
- описать реализацию градостроительной программы;
- охарактеризовать социальные группы населения и методы их мобилизации на строительство города;
- рассмотреть социально-бытовые условия жизни и труда тагильчан в контексте реализации проекта соцгорода;
- проанализировать индивидуальную идентичность строителей нового города;
- подвести итоги практической реализации плана создания соцгорода в изучаемый период.

Источниковая база исследования основана на привлечении комплекса опубликованных и неопубликованных письменных и визуальных источников.

Исследование велось на основе материалов, выявленных и отобранных в 57 фондах пяти архивов: Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО), Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Нижнетагильском государственном историческом архиве (НТГИА), Архиве выставочного комплекса Акционерного общества «Научно производственная корпорация «Уралвагонзавод» (далее Архив выставочного комплекса АО «НПК Уралвагонзавод»).

Важную роль играли законодательные документы; делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций; статистические документы; материалы планирования народного хозяйства; публицистика; периодическая печать; источники личного происхождения; визуальные источники.

К законодательным документам относится ряд постановлений СНК РСФСР, СНК СССР, ВСНХ СССР позволяющих проследить планировку и выполнение промышленного и жилищно-бытового строительства Нижнего Тагила в изучаемый период³⁶. Материалы планирования народного хозяйства отложились в РГАЭ (Ф. 4372 «Государственный плановый комитет СССР Совета Министров СССР», Ф. 8122 «Учреждения по руководству транспортным машиностроением»). Документы позволяют раскрыть проблемы становления нового промышленного производства и организации быта рабочих на предприятиях Нижнего Тагила.

Среди выявленных архивных документов значительный интерес представляет делопроизводственная документация. В НТГИА (Ф. 229 «Тагилстрой», Ф. 69 «Муниципальное унитарное предприятие «Горкомхоз», Ф. 417 Государственное унитарное предприятие «Производственное объединение «Уралвагонзавод», Ф. 700 И.А. Комшилова) содержится документация о благоустройстве города (корректировочные схемы планировки районов, постановления, распоряжения, отчеты, пояснительные записки и т. п.),

³⁶ Постановление Президиума ВСНХ СССР о включении в перечень ударных строителей заводов Парвагдиза от 15.07.1931 г. // Архив выставочного комплекса АО «НПК "Уралвагонзавод"; «О проектно-планировочных работах по г. Нижний Тагил»: постановление СНК РСФСР от 20.03.1932 г. // НТГИА Ф. 70. Оп. 2. Д. 190. Л. 77; «Об утверждении схемы планировки г. Нижний Тагил»: постановление СНК РСФСР от 28.03.1933 г. // НТГИА Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 43. Л. 41; «Об улучшении жилищного строительства»: постановление СНК СССР от 23.04.1934. URL: <http://bestpravo.ru> Документы СССР>yi-zakony/r9o.htm (дата обращения: 07.06.2016) и др.

позволяющая реконструировать ход реализации планов промышленного и жилищно-коммунального строительства. На основе этих материалов были рассмотрены изменения в проектах застройки территории соцгорода, генеральных планах, архитектурно-планировочных заданиях по проектированию Нижнего Тагила.

Из Архива выставочного комплекса АО «НПК Уралвагонзавод» привлечены пояснительные записки к планировке города, планы культурно-бытового строительства и многое другое. Документы предоставили возможность реконструировать процесс сооружения жилого поселка возле завода-гиганта, оценить динамику строительства города, эффективность работы предприятий по благоустройству района, выявить проблемы и способы их урегулирования.

В ЦДООСО (Ф. 1409 «Нижнетагильский окружной комитет ВЛКСМ», Ф. 483 «Нижнетагильский горком КПСС») были извлечены документы, рассматривающие вопрос мобилизации трудовых ресурсов на выполнение градостроительных планов. Материалы Ф. 4 «Свердловский областной комитет КПСС» раскрывают процесс формирования корпуса советских руководящих кадров и мобилизации трудовых ресурсов. В ГААОСО Ф. 1 «Органов государственной безопасности. Управление федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области» – материально-бытовые условия жителей Тагила исследовались по документам, содержащимся в архивно-следственных делах на репрессированных тагильчан.

В НТГИА (Ф. 128 «Нижнетагильской городской инспектуры государственной статистики») автором данного исследования были изучены статистические документы, позволившие проследить развитие градостроительства и жилищно-коммунального хозяйства в отдельных районах города и по городу в целом. Особую ценность представляют бюллетени тагильского окружного исполнительного комитета, указы избирателей городскому Совету рабочих и крестьянских депутатов Нижнего Тагила и др.

Значимую группу источников составили материалы планирования народного хозяйства. В фондах НТГИА (Ф. 31 «Плановая комиссия Нижнетагильского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», Ф. 70 «Нижнетагильский городской Совет

народных депутатов», Ф. 94 «Тагильская районная контора жилищного и коммунального строительства «Гражданстрой», Ф. 576 «Коллекция картографических документов по истории города Нижний Тагил и близлежащих районов») содержатся планы поселков, построенных возле индустриальных центров Урала, проекты, чертежи жилищных и социально-бытовых объектов и другие документы, освещающие процессы реализации жилищно-культурного строительства. Анализ этих материалов дал автору возможность выявить специфику градостроительной программы Нижнего Тагила. К этой группе источников относится «Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг.»³⁷, градостроительные планы Нижнего Тагила 1930, 1931, 1935, 1936 гг.

Труды участников социалистического строительства – М.А. Охитовича, Н.А. Милютина, Л.М. Сабсовича, П.И. Лопатина, А. Склонского являются важными публицистическими источниками, представляющими ценность для реконструкции архитектурных замыслов, планов и проектов «городов будущего» в СССР.

Другую значимую группу источников составили материалы периодической печати, давшие возможность воссоздать картину жизни и деятельности тагильчан и жителей поселков и окрестных сел и деревень, строившихся возле индустриальных гигантов, охарактеризовать их настроения, отношение к изменениям и т.п. Проанализировано содержание газет «Уральский рабочий», «За металл» и «Уралвагонстрой» с 1931 по 1939 гг. Информация, извлеченная из них, дополняет архивные документы по строительству индустриальных гигантов и населенных мест возле них. Учитывая, что пресса имела агитационную направленность, подход к этим материалам носил критический характер.

Важную группу составляют источники личного происхождения. Мемуары и воспоминания – специфический жанр документальной литературы, документальность их основывается на свидетельствах современников описываемых событий³⁸.

³⁷ Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективы первого пятилетия: материалы к Генеральному плану РСФСР и СССР. Свердловск. 1927.

³⁸ Были горы Высокой: рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни / Под ред. М. Горького, Д. Мирского. М., 1935; След на земле: в 9 т. Т. 3, 4. Екатеринбург, 2001, 2002; Скотт Дж. За

В диссертации использовались визуальные источники. Изучение фотографий материально-бытовых условий жизни рабочих, видов капитальных и временных жилищ, персоналий (архитекторов и сотрудников проектировочных мастерских, руководителей предприятий и рабочих), помогли воссоздать реальную картину жизни в соцгороде, отдать дань людям, которые были участниками строительства нового Тагила.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования представлена теориями нескольких уровней: теория верхнего уровня – цивилизационный подход; теории среднего уровня – теории модернизации и концепция мобилизационной экономики; теория микроуровня: локального (микро) исторического исследования.

Основными критериями цивилизационного подхода выступают исторически сложившиеся социокультурные и географические факторы: мировоззрение, своеобразие обычаев и поведенческих стереотипов и т.д. Следует учитывать, что соцгород в СССР строили не «новые люди», а поколение дореволюционной России. Страна еще оставалась «старой», ее политическая и административная элита были в изучаемый период поколением, которому еще только предстояло «создать новых людей для нового соцгорода» на основе иных форм жизни. О. В. Горбачев подчеркивает, что понимание цивилизационных особенностей развития России невозможно без учета фактора советской урбанизации, поскольку городские поселения прошлого имеют определенную специфику, обусловленную географическими, политическими, экономическими, социальными факторами³⁹.

Теория модернизации предоставляет возможность дать оценку динамике явлений в переходные периоды истории от традиционного общества к индустриальному и постиндустриальному. Согласно трактовке В. В. Алексева, модернизация представляет собой «всеобъемлющий процесс инновационных мероприятий при переходе от традиционного к современному обществу, который, в свою очередь, может быть представлен как совокупность подпроцессов: структурной и функциональной дифференциации общества,

Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. М., 1991; Окуджава Б. Ш. Упраздненный театр: роман. М., 2012; Марьясин Л. М. Записки хозяйственника // Архив выставочного комплекса АО «НПК “Уралвагонзавод”»; Цехмистренко И. Р. Воспоминания // Там же.

³⁹ Горбачев О. В. Региональные особенности Российского градообразования... С. 62.

индустриализации, урбанизации, бюрократизации, профессионализации, рационализации, становления современных мотивационных механизмов и тому подобное»⁴⁰.

Модернизационная парадигма позволила проследить изменение концепта соцгорода Нижний Тагил в процессе разработки градостроительных планов и их реального воплощения в жизнь. С теорией модернизации связаны концепции мобилизационной экономики и социальной мобилизации. Они позволяют понять милитаризованный характер ускоренной модернизации 1930-х гг., в ходе которой использовались как консолидационные, так и конфронтационные практики стимулирования общества. В целях манипулирования человеческими ресурсами происходит и конструирование идентичности. По мнению С.А. Красильникова, мобилизация – это «процесс активизации масс институтами власти для решения чрезвычайных политических, военных, социальных, экономических, культурных и других задач, возникающих в виде различных “вызовов и угроз”»⁴¹.

Теория локального исследования требует применения микроисторического метода. Такие работы в области социалистического градостроительства призваны уточнить общие концепты истории отдельных селитебных поселений – соцгородов, выявить коренные изменения при строительстве Нижнего Тагила.

Для измерения параметров индивидуальной идентичности жителей соцгорода в качестве теоретических подходов используются концепция урбанистической антропологии, теория идентичности (в трактовке Э. Эриксона и А.Тэшфела) и концепция социальной стратификации (в трактовке М. Вебера и П. Сорокина)⁴². Идентичность индивидуума рассматривается как концепт, вбирающий в себя разные виды идентификации. На основе применения разных видов метода контент-анализа (символьного, тематического и модального) анализируется самоидентификация представителей населения Нижнего Тагила и Магнитогорска как жителей специфического образования – социалистического города. Возможности концепции «идеального типа» М.

⁴⁰ Алексеев В. В. Введение // Опыт российских модернизаций XVIII – XX вв. М., 2000. С. 3–9.

⁴¹ Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х - 1930-х гг.): коллективная монография / Н.Б. Арнаутов, С.А. Красильников, И.С. Кузнецов [др.]. Новосибирск, 2013. С. 9.

⁴² Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. М., 2006. URL: <https://www.grandars.ru/college/sociologiya/teorii-socialnoy-stratifikacii.html> (дата обращения 09.01.2016)

Вебера позволили сделать вывод о степени совпадения идеала соцгорода, реконструируемого по разработанным проектам с образом его практического воплощения.

Составляющими методологической основы явились также принципы научного познания в историческом исследовании – принципы объективности и историзма, призванные обеспечить всесторонний анализ явлений, рассмотреть предметы и события в их генезисе и развитии. Речь идет о сравнении различных концепций соцгорода с учетом конкретно-исторических условий их возникновения, а также в процессе разработки на их основе и внедрения в планы строительства соцгорода Нижний Тагил. На основе изучения процесса реализации программ локального социалистического градостроительства на примере Нижнего Тагила с использованием дедуктивного и индуктивного методов был проведен анализ общих представлений о городе социалистического типа и уточнено его содержание. Выделить дискуссионные проблемы концепта соцгород стало возможным при помощи историко-сравнительного анализа. Такой анализ был положен в аргументацию положений рассматриваемых концепций соцгорода, при сопоставлении архивных материалов и публикаций источников, на основе которых создается репрезентативная модель изучаемого объекта. Историко-социологический метод позволил проанализировать роль социальных групп, мобилизованных на строительство промышленных и гражданских объектов Нижнего Тагила, охарактеризовать бытовые условия жизни тагильчан в исследуемый период.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что введен в научный оборот значительный объем архивного материала, раскрывающего на локальном примере Нижнего Тагила общую модель градостроительной программы строительства соцгородов в годы первых пятилеток. Сформулировано авторское определение концепта «социалистический город» (как краткое, так и развернутое), на его основе создан классификатор маркеров идентичности, состоящий из шести блоков-категорий анализа. Впервые предпринят комплексный анализ планов строительства города Нижний Тагил конца 1920-х – конца 1930-х гг., раскрыты особенности их реализации. Описаны социально-бытовые условия жизни населения, повседневность тагильчан в процессе формирования мобилизационной экономики. При

помощи метода контент-анализа проведено исследование индивидуальной идентичности жителя социалистического города на Урале в период ускоренной индустриализации 1930-х гг.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы работы могут быть использованы для написания обобщающих научных трудов по истории градостроительства Уральского региона, при подготовке учебных курсов по истории России и Урала в высшей и средней школе, в просветительской деятельности при разработке музейных экспозиций по локальной истории XX столетия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Формирование концепта соцгорода было вызвано необходимостью нового административно-территориального деления страны, расселения людей и организации их быта. За властью признавалась главенствующая роль в образовании новых селитебных территорий.

2. Концепт соцгорода представляет собой сложную идеологическую, политическую и технократическую конструкцию, созданную в условиях бюрократического, идеократического и мобилизационного режима.

3. Разработка градостроительных генеральных планов связана с возникновением промышленно-селитебных образований – соцгородов возле градообразующих предприятий Нижнего Тагила.

4. Реальное строительство социалистического города Нижний Тагил было вписано в программу модернизации общества и государства, город стал составной частью военно-промышленного комплекса. Содержание проектных разработок генеральных планов и архитектурной среды соцгородов 1920–1930-х гг. под воздействием власти изменялось, превращалось на практике в казарменно-барачную застройку. Идея всеобщей уравнительной «коммунистической» системы жизни населения (город-коммуна) эволюционировала в практику коммунального переуплотненного заселения.

5. Благодаря методам социальной мобилизации, население в 1920-е – 1930-е гг. принудительно размещалось в те регионы, где власть планировала и возводила промышленные предприятия, в частности, в город Нижний Тагил. Население создаваемых индустриальных городов возмещало недостаток ведущих технологий избытком малоквалифицированной рабочей силы.

6. Строительство заводов-гигантов и соцгородов возле них проходило в тяжелых социально-культурных и бытовых условиях по причине недостаточного финансирования. Способы социальной мобилизации трудовых ресурсов обусловили качество среды обитания.

7. В развитии Нижнего Тагила было немало позитивных изменений. Вместе со строительством градообразующих предприятий возникли новые районы города: Вагоностроителей, рудника им. III Интернационала, создавались новые поселки – ТЭЦ, Красный бор, Валегин бор, Смычка, Красный Камень, Лебяжка, появились новые социально-культурные учреждения и т.д. Происходило преобразование «демидовского» Тагила в новый индустриальный центр.

8. Реализация проекта создания «нового человека» для «нового города» осуществлялась в противоречивых условиях возросшей социальной мобильности (породившей энтузиазм общества) и массовых политических репрессий, вызывавших усиление конфронтационных практик социальной мобилизации.

Апробация результатов исследования. Основные выводы, положения и результаты диссертации сформулированы в 18 научных публикациях, в том числе в трех статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. По теме исследования сделаны доклады и сообщения на семи международных конференциях (Магнитогорск – 2014, Курск – 2014, Уфа – 2014, Нижний Тагил – 2014, Томск – 2014, Уфа – 2014, Уфа – 2015), трех всероссийских конференциях (Тобольск – 2014, Курган – 2014, Нижний Тагил – 2014) и одной региональной конференции (Тобольск – 2014).

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрыта степень ее научной изученности, определены объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, цель и задачи исследования, представлен обзор источников, охарактеризована методология, научная новизна, практическая значимость, положения, выносимые на защиту и

структура исследования.

В первой главе «Строительство соцгорода Нижний Тагил» рассмотрено формирование концепта соцгорода в ходе градостроительных дискуссий, проанализированы разработка генеральных планов, проектов строительства и их реальное выполнение.

В первом параграфе «Формирование концепта социалистического города» проанализированы основные требования к облику нового города и его характерные черты. Уже в первой градостроительной дискуссии (1922–1923 гг.) наметились разногласия в подходе к проблемам формообразования между рационалистами (Н.А. Ладовский, Н.В. Докучаев, В.Ф. Кринский и другие) и конструктивистами (М.Я. Гинзбург, И.И. Леонидов, В.А. и Л.А. Веснины и другие). Все они вели поиски нового образа архитектуры. Целью второй дискуссии (зима 1929–1930 гг.) стало изобретение и внедрение новых форм системы расселения, типов жилища, развития инфраструктуры.

Свою точку зрения по проблемам социалистического расселения (соцрасселения) и размещения промышленных центров высказывали урбанисты (Л.М. Сабсович, Ю. Ларин и другие) и дезурбанисты (М.А. Охитович, Н.А. Милютин и другие). Урбанисты выступали за создание больших городов, их строительство они связывали с развитием техники и обслуживанием населенного пункта. По мнению Л.М. Сабсовича, такие города предоставляли удобства для коллективной жизни, работы и отдыха трудящихся. Дезурбанисты, наоборот, отрицали положительную роль крупных городов и выступали за рассредоточение населения за пределами города. М.А. Охитович советовал совместить промышленность с линейным расселением рабочих вдоль транспортных магистралей. Основным типом застройки рекомендовался домик-ячейка на одного-двух человек, также предусматривались дома-коммуны для многосемейных. В отличие от проекта М.А. Охитовича, концепция Н.А. Милютина позволяла обеспечить неограниченный линейный рост городов. Он предлагал зонировать территорию в виде шести параллельных полос: железнодорожные пути; производственные; коммунальные предприятия; зеленая зона с шоссейной магистралью; жилая зона; парковая зона. Общим было мнение о том, что каждый тип жилых зданий соответствовал определенному виду расселения и способу производства.

В результате второй градостроительной дискуссии для Нижнего Тагила был выбран смешанный вариант. Началась активная разработка проектов строительства селитебных территорий. И.И. Леонидовым спроектирован жилой комплекс «Ключики», М.Я. Гинзбургом – район Красный Камень, А.М. Мостаковым – соцгородок для работников завода-гиганта Уралвагонзавода (УВЗ). Город из пыльного, захудалого поселка заводского типа должен был постепенно превратиться в новый социалистический город – город света, новых домов, широких улиц и зеленых насаждений.

Во втором параграфе *«Разработка Генерального плана строительства»* реконструирован процесс создания проектов градостроительной программы развития Тагила, отразивший эволюцию понятия «соцгород». Идея строительства города нового типа предполагала концентрацию пролетариата в новых промышленных центрах, «стирание» границ между городом и деревней за счет втягивания сельскохозяйственных территорий в орбиту интересов промышленности, а проживающего на них крестьянского населения – в городскую среду обитания.

Технический проект генеральной планировки города осуществлялся институтом «Горстройпроект» под руководством главного архитектора А.М. Мостакова. В начале 1933 г. обсуждались три варианта реконструкции Нижнего Тагила. Первый рекомендовал расселение населения исключительно на осваиваемых территориях в трех районах: Кушвинском (включая район при УВЗ), по левому берегу Тагильского пруда южнее Гальянки и по левому берегу реки Выя. Согласно второму варианту на территории новых районов расселялась только часть населения. Третий вариант предусматривал равномерное расселение тагильчан в количестве от 318 до 360 тысяч человек в семи селитебных районах. Из них четыре располагались на территории существующего города и три были районами-новостройками. Последний проект с освоением ближайших к нему территорий и инфраструктурой в виде водопровода, канализации и энергоснабжения и был одобрен.

Одной из особенностей строительства стало использование, в основном, отечественной техники, а также собственных инженерно-технических кадров без широкого привлечения иностранных специалистов.

Отвод территории под промышленные предприятия и жилые объекты

первоначально осуществлялся без учета демографического роста и предварительной планировки будущих районов города. В результате этого комплекс промышленной застройки уже во второй половине 1930-х гг. оказался внутри городской черты. В процессе разработки и корректировки генеральных планов Нижнего Тагила с 1931 г. вместо предполагаемого строительства исключительно домов-коммун с обобществленным бытом перешли к планировке жилых кварталов с созданием, в большинстве своем, отдельно расположенных культурных и коммунально-бытовых учреждений.

В *третьем параграфе «От районной планировки к строительству соцгородков»* охарактеризован процесс практического осуществления градостроительной программы Нижнего Тагила. В начале строительства Ново-Тагильского металлургического завода (НТМЗ) с 1931 г. формировались два рабочих поселка: один для строителей, а другой – для технических специалистов. Площадка под строительство соцгородка металлургов была выбрана в районе Красного Камня. Проект 1934 г., созданный мастерской М.Я Гинзбурга на основе принципов экономичности, комфортности дворовых территорий и единства архитектурного ансамбля, предполагал расселение 24.000 жителей в многоэтажных зданиях в следующих пропорциях: 29% зданий были пятиэтажными, 36,4% – семиэтажными, 8,61% – восьмиэтажными, 14,3% – девятиэтажными, двенадцатиэтажных домов насчитывалось 8,2%, четырнадцатиэтажных – 3,49%.

Сеть предприятий коммунального обслуживания предполагала размещение на первых этажах жилых зданий аптек, парикмахерских, бытовых и дошкольных учреждений, а внутри жилых дворовых территорий – физкультурных площадок. Школы, поликлинику, пожарное депо, гаражи, банно-прачечный комбинат намечено размещать в отдельных зданиях.

Претворение проекта в жизнь оказалась трудновыполнимым: не хватало финансирования, имевшаяся строительная техника не позволяла осуществлять высотное строительство, остро ощущался дефицит строительных материалов. Тем не менее было принято решение приступить к его воплощению, увеличив сроки реализации на десять лет. Однако в течение следующих пяти лет удалось возвести лишь два пятиэтажных жилых здания по улице Жуковского, детский сад, гаражи и пожарное депо.

В проекте соцгорода для рабочих УВЗ предусматривалось создание десяти кварталов с общественным и жилым фондом на 57.000 жителей. Застройка территории начата в 1932 г. Из выделенных в 1931–1932 гг. на строительство УВЗ и рабочего поселка при нем 24 млн. руб. удалось освоить лишь 6,2 млн. руб. Из них 26% составили затраты на жилищное строительство, 24% – на культурно-социально-бытовое, остальное – на промышленное строительство.

Из запланированных в 1931–1932 гг. капиталовложений в строительство НТМЗ в размере 1,4 млн. руб. было потрачено лишь 397,6 тыс. руб.: 57% от этих средств направили на возведение культурно-социально-бытовых объектов, 10% – на жилищное и 33% – на промышленное строительство.

К концу 1930-х гг. наблюдается ориентация не на «коммунистическое общежитие», а на коммунальное переуплотненное заселение. В первой половине 1930-х гг. жилая площадь на одного человека оставалась примерно на одном уровне (1932 г. – 2,2 м², 1933 г. – 2,3 м², 1934 г. – 2,1 м²). В 1936 г. размер жилплощади по сравнению с 1934 г. вырос более чем вдвое, но во второй половине 1930-х гг. проявилась тенденция к снижению (1936 г. – 4,5 м², 1937 г. – 4,1 м², а к концу 1937 г. – 3,9 м²). Средний показатель доли жилищного строительства в 1930-е гг. уменьшался с 37,2% до 31,4 % от первоначального плана. Проекты «идеального города» и практика их воплощения в жизнь разительно отличались. Главный акцент в развитии народного хозяйства был сделан на развитие тяжелой промышленности. В силу сложившихся конкретно-исторических условий сделать Тагил примерным образцом города социалистического типа не удалось. На практике преобладающей оказалась доля временного деревянного жилого фонда. Обеспечение бытовых условий людей было явно недостаточным.

Во второй главе «**Строители нового города, условия их жизни и труда**» рассмотрены методы мобилизации трудовых ресурсов на строительство Нижнего Тагила; проанализированы условия труда и жизни рабочих; в ходе изучения индивидуальной идентичности выявлены черты мировоззрения жителей города социалистического типа.

В первом параграфе «*Мобилизация трудовых ресурсов на строительство и условия труда*» показана структура трудовых ресурсов, охарактеризованы такие группы, как управленческий состав директорского корпуса, инженерно-

технические специалисты, иностранные рабочие и специалисты, квалифицированные рабочие, спецпереселенцы и заключенные. Рассмотрены источники и методы мобилизации трудящихся. Выявлено, что основными методами привлечения рабочей силы на новостройки являлись: директивное назначение руководящего состава, вольный наем трудящихся, отбор выпускников высших технических учреждений, вербовка рабочих кадров, принудительная мобилизация спецпереселенцев и заключенных.

Недостаточное количество рабочих рук было свойственно Тагилстрою, как и многим другим строительным организациям страны. К началу 1930-х гг. профессиональных строителей по Уральской области в целом имелось лишь 12.000 человек. На стройки Нижнего Тагила направлены более 18.000 специалистов из других регионов, в том числе, руководящие и инженерно-технические кадры с предприятий Украины и других территорий государства.

Уже к середине 1930-х гг. требования к руководителям предприятий изменились. Заводы нуждались в управленцах, обладавших современными техническими знаниями. Начальник треста «Тагилстрой» М.М. Царевский подчеркивал, что период индустриализации совпал со сменой поколений инженерно-технических кадров. Дореволюционные специалисты в силу возраста уже не могли участвовать в сооружении промышленных объектов, а молодой инженерно-технический состав – выпускники строительных вузов Москвы, Ленинграда и других городов, прибывшие в Тагил по распоряжению либо найму, или приглашенные с других строек страны, еще не обладали необходимым опытом. Директором НТМЗ в 1932 г. был В.Г. Белов, в 1938 г. – В.М. Овчаренко; на УВЗ в 1935–1938 гг. директором работал Г.З. Павлоцкий; на Высокогорском железном руднике в 1930 г. – А.А. Давыдов.

В числе приехавших в Нижний Тагил иностранных специалистов находились опытные мастера и рабочие коммуны «Цемент». Они использовали и распространили много строительных новшеств: американский метод штукатурки различных поверхностей, инвентарные раздвижные леса для малярных и штукатурных работ и т. д.

В рамках проекта «перековки» человека широко использовался труд спецпереселенцев и заключенных. Местами их дислокации были Вторая

площадка Тагилстроя; спецпоселки на Высокогорском железном руднике и руднике им. III Интернационала; на Кирпичном заводе; Евстюнихе; на Лебяжинском руднике и Коксострое; в Балакино; пять спецпоселков располагались в районе УВЗ и т.д.

Существенную долю строителей составляли рабочие, рекрутируемые из крестьянской среды. Основная масса – выходцы из соседних уездов Пермской и смежных с ней Вятской и Казанской губерний. Рабочий класс пополнялся также за счет приезжих из Свердловской (27,1%) и Кировской (14,0%) областей, Татарской и Башкирской АССР (5%).

Во *втором параграфе «Социально-бытовая сфера жизни населения Нижнего Тагила»* показаны изменения в социально-бытовом и культурном обеспечении тагильчан.

Первоначально в градостроительных планах предусматривалось создание сети обслуживающих коммунальных учреждений. На практике, в связи с постоянным прибытием на стройки первых пятилеток новых работников, объектов коммунального обслуживания и социально-культурной сферы всегда было недостаточно. В 1930-е гг. лишь 14,4% инвестиций направлялось на развитие коммунального хозяйства. Условия проживания тагильчан не соответствовали установленным нормам. Среди крупных городов Урала Нижний Тагил во второй половине 1930-х гг. по объемам строительства жилой площади занимал третье место – 561.304 м². Впереди находились Свердловск – 1.703.300 м² и Пермь – 609.700 м². Поэтому дефицит жилья в городе не был преодолен, нормы жилой площади на одного человека со временем урезались. Многие рабочие, недовольные бытовыми условиями, уходили со строительства.

В начале 1930-х гг. в соцгороде отсутствовал водопровод, население пользовалось колонками, в домах не имелось канализации, не все дома были подключены к центральному отоплению. В связи с отсутствием канализации, ассенизация города и очистка от мусора производилась при помощи лошадиных обозов. Только небольшая часть дорог протяженностью 41.870 метров была покрыта брусчаткой или засыпана шлаком. В начале 1930-х гг. деревянные пешеходные тротуары имелись всего на пяти улицах. К началу 1930-х гг. в городе насчитывалось 340 точек электрического освещения,

которые находились, преимущественно, на центральных улицах. Лишь к середине 1930-х гг. началось трамвайное и автобусное сообщение между районами.

Элитные условия проживания были созданы для руководящего состава. К примеру, директор УВЗ и начальники цехов проживали в комфортабельном поселке в благоустроенных одно-двухэтажных деревянных коттеджах с водопроводом, канализацией и паровым отоплением. Для них предназначалась специальная столовая в районе Пихтовой горы.

По решению городского Совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов, в целях улучшения ситуации с продовольствием в районах-новостройках открывались новые колхозные базары и другие торговые точки. Продовольственные базы были сосредоточены в районах новостроек около сельхозкомбинатов и столовых. Однако в обстановке форсированной индустриализации и насильственной коллективизации сельского хозяйства, а также в связи с засухой и неурожаем начала 1930-х гг. продовольственное снабжение социалистического города ухудшалось. Массовый голод 1932–1933 г. затронул и жителей Нижнего Тагила.

Действующая сеть здравоохранения города, включавшая в 1931 г. десять амбулаторий, пять терапевтических отделений, пятнадцать пунктов оказания первой помощи, со временем распространилась на пригородную зону.

В Нижнем Тагиле были открыты горно-металлургический, вагоностроительный, эксплуатационный, педагогический и медицинский техникумы.

В *третьем параграфе «Индивидуальная идентичность строителей социалистического города»* на основе изучения мемуаров проведено исследование характерных черт личности, системы ценностей и поведенческих стереотипов строителей социалистического города на Урале в 1930-е гг.

Важное значение в структуре индивидуальной идентичности жителя соцгорода имели черты «коллективистской личности», такие как нацеленность на выполнение государственных, общественных задач, приоритет общественного перед личным. В то же время в процессе активного общения вчерашних крестьян с представителями иной социальной среды – инженерами, преподавателями, врачами способствовал распространению просвещения и

культуры. В сознании многих рабочих социалистических строек-гигантов происходила трансформация, шло внедрение социалистического идеала и идей позитивного отношения к советской системе образования, всеобщего равенства и жертвенности во имя «светлого будущего», утверждалась ценность личного благосостояния и карьеры, продвижения по иерархии должностей и получения привилегий.

В числе основных характеристик идентичности директора УВС Л.М. Марьясина, типичного представителя руководящей элиты соцгорода, можно назвать пафос решения глобальных задач важнейших строек пятилетки, идеи жертвенного энтузиазма во имя «светлого будущего», а также стремление жить в комфортных условиях собственного дома, полноценно проводить свой досуг, удовлетворять культурные и иные потребности. Идентичности начальника цеха И.Р. Цехмистренко, представителя среднего звена руководителей, были также присущи, с одной стороны, заинтересованность в мобилизационных мероприятиях, с другой стороны – негативное отношение к конфронтационной практике социальной мобилизации, административному нажиму, репрессиям и настоящему ужасу, особенно во время массовых арестов периода Большого террора.

По материалам мемуаров Дж. Скотта реконструируется идентичность иностранного рабочего и специалиста, жителя нового города, которая в значительной степени обусловлена мировоззренческими особенностями, предопределенными его социальным происхождением, статусом, привычкой к преимуществам городской жизни. Центральным объединяющим ядром идентичности Дж. Скотта является «вера в сильную Россию» и лучшую жизнь при социализме.

Анализ автобиографической прозы Б.Ш. Окуджавы показывает, как в детском сознании отразилось восприятие как самого строительства, так и первостроителей соцгорода.

В заключении сформулированы основные выводы исследования.

При подведении итогов исследовательской работы в качестве теоретической модели использовано сформулированное нами развернутое определение соцгорода, своего рода категорию «идеального типа», что позволило соотнести характеристики главных элементов этого определения с

проанализированным фактическим материалом.

Первоначальная идея «нового» города как места комфортного проживания человека эволюционировала в идею социалистического города как объекта нового типа социальной политики и управления, центра с пролетарским ядром населения.

Теоретическая модель соцгорода и конкретные проекты застройки разрабатывались на нескольких уровнях: генеральное планирование, планировка районов и кварталов, проектирование жилых и общественных зданий. Идеальный социалистический город понимался как населенный пункт, совмещенный с крупным индустриальным градообразующим предприятием, характеризующийся концентрацией пролетарского населения, становление которого приводило, в том числе, к стиранию различий между городом и деревней. Реальный соцгород отличало коммунальное переуплотнение и ранжированный комфорт.

Изменение теоретической основы градостроительной стратегии в ходе формирования мобилизационной экономики происходило в направлении трансформации от первоначальной идеи «города-сада», в котором предполагалось удаление населения от вредного воздействия промышленных предприятий – через идею города-коммуны, “жилкоммуны”, жилого квартала – к «городу-ансамблю». Город социалистического типа виделся теперь как единое территориальное образование, состоявшее из градообразующего предприятия, как основного центра города, и «привязанного» к нему поселения семей рабочих.

Успешное выполнение планов строительства достигалось, в том числе, за счет использования принудительного труда. Во многом именно способы социальной мобилизации трудовых ресурсов обусловили качество среды обитания. Как и по стране в целом, существенную долю первостроителей Нижнего Тагила составляли рабочие, рекрутируемые из крестьянской среды.

В начале 1930-х гг. мобилизация на выполнение поставленных задач осуществлялась в двух формах. Консолидационная форма, базировавшаяся на энтузиазме, реализовывалась в социалистическом соревновании (ударничестве в первой пятилетке, движении стахановцев во второй и третьей пятилетке).

Материальный интерес в виде сдельной оплаты труда стал играть важную роль в системе мотивации, однако значимыми оставались энтузиазм, трудовой героизм. Конфронтационная форма представляла собой псевдоконсолидацию и была направлена на борьбу с так называемыми «врагами народа».

Индивидуальная идентичность первостроителей города социалистического типа включала в себя такие характеристики, как осознание идеи отличия «нового» города от «старого»; восприятие себя как формирующегося «нового» человека, на первое место ставившего интересы успешного выполнения задач промышленного строительства в сложных климатических и бытовых условиях, принимавшего мобилизационные способы управления.

Программа преобразования старого уральского города с преимущественно «избяной» застройкой в новую благоустроенную среду обитания человека – с каменными зданиями, общегородскими водопроводной и канализационной сетями, электрическим освещением осталась незавершенной. Жилой фонд Нижнего Тагила в конце 1930-х гг. был представлен, в большинстве своем, деревянными строениями преимущественно сельского типа, из которых 34,2% составляли бараки. Слабое финансовое обеспечение новостроек, неэффективное использование выделенных средств обусловили приоритетность возведения промышленного предприятия при осуществлении планов строительства соцгорода.

В тоже время развитие градообразующих предприятий сопровождалось созданием новых районов города (Вагоностроителей, рудника им. III Интернационала), новых поселков (ТЭЦ, Красный бор, Валегин бор, Смычка, Красный Камень, Лебяжка), входивших в городскую черту. Городские власти постоянно выделяли средства на развитие образования и здравоохранения, продовольственное снабжение людей. В изучаемый период сложилась сеть культурно-просветительских учреждений. В систему вновь построенных городских социально-культурных объектов в конце 1930-х гг., сосредоточенных в центральной части города, входили 23 административно-хозяйственных и других общественных учреждений, 27 научных и учебных учреждений, девять культурно-просветительских, три физкультурных, девять учреждений здравоохранения, четыре санитарно-гигиенических. Активно шло преобразование «демидовского» Тагила в новый индустриальный центр.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Олохова, О.П. Формирование концепта социалистического города и его использование в строительстве Нижнего Тагила в 20–е – 30–е гг. XX столетия [Текст] / О.П. Олохова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7 (69). – Ч. 2. – С. 128–131 (0,5 п.л.).

2. Олохова, О.П. Проектирование социалистического городка для металлургов Нижнетагильского металлургического завода в 1930-е гг. [Текст] / О.П. Олохова // Успехи современной науки. – 2016. – № 7. – Т. 2. – С. 130–133 (0,4 п.л.).

3. Олохова, О.П. Строительство социалистического города при Уралвагонзаводе в 30-е гг. XX столетия [Текст] / О.П. Олохова // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 7. – Т. 3. – С. 128–131 (0,4 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Олохова, О.П. К характеристике отечественной историографии строительства и развития соцгородов [Электронный ресурс] / О.П. Олохова // Архитектон: известия вузов. – 2014. – № 1 (45). – С. 134–147. URL: <http://archvuz.ru/sites/archvuz.ru/files/pdf/ArchPHE%2345pp134-147Olokhova.pdf> (дата обращения: 19.05.2016). (1 п.л.).

5. Олохова, О.П. Ренессансный идеал «Нового города» [Электронный ресурс] / О.П. Олохова // Архитектон: известия вузов. – 2014. – № 2 (46). – С. 98–109. URL: http://archvuz.ru/2014_2/10 (дата обращения: 19.05.2016). (0,7 п.л.).

6. Олохова, О.П. Революция и русская интеллигенция: поиски нового «Духовного города» и новых архитектурных форм градостроительства [Электронный ресурс] / О.П. Олохова // Архитектон: известия вузов. – 2014. – № 3 (47). – С. 105–117. URL: http://archvuz.ru/2014_3/9 (дата обращения: 19.05.2016). (0,8 п.л.).

7. Olokhova, O.P. Cooperazione Russo ed architetti Europei in costruzione «Sotsgorod» in Russia sovietica [Электронный ресурс] / O.P. Olokhova // Italian

Science Review. Italian Academic and Scientific journal, 14 may 2014. – Pp. 228–234. URL: <http://www.ias-journal.org/archive/2014/may/Olokhova.pdf> (дата обращения: 19.05.2016). (0,4 п.л.).

8. Олохова, О.П. Формирование «нового города» как элемента индустриального общества: поиски градостроительных концепций (1920-е начало 1930-х гг.) [Текст] / О.П. Олохова // Диалог культур и цивилизаций: мат-лы XV всерос. с междунар. участием науч. конф., 14–15 марта 2014 г. – Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2014. – С. 74–76 (0,4 п.л.).

9. Олохова, О.П. Утописты XVI века в поисках концепта «идеального духовного города» [Электронный ресурс] / О.П. Олохова // Менделеевские чтения 2014. Мат-лы XLV регион. науч. - практ. конф., 21 марта 2014 г. – Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2014. – С. 23–24. URL: http://tobolskutmn.ru/o-tyumgu/portfolio/file_678.pdf (дата обращения: 19.05.2016). (0,2 п.л.).

10. Олохова, О.П. Мыслители Запада и России в поисках концепта нового «Духовного города» (от града небесного к граду земному) [Электронный ресурс] / О.П. Олохова // Формирование и развитие исторического типа русской цивилизации. К 700-летию рождения преподобного Сергея Радонежского. Мат-лы X междунар. науч. - образоват. Знаменских чтений, 17–20 марта 2014 г. – Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2014. URL: <http://www.xn7sbbtqha7begew9a9jh.xnp1ai/znamenskiechteniay/2014/images/pdf/003-009.pdf> (дата обращения: 19.05.2016). (0,5 п.л.).

11. Олохова, О.П. Зодчие Ренессанса в поисках концепта «идеального духовного города» [Текст] / О.П. Олохова // Теория и практика науки третьего тысячелетия. Сб. ст. междунар. науч.- практ. конф., 7 марта 2014 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 229–230 (0,2 п.л.).

12. Олохова, О.П. Концепт «нового города» в контексте технической модернизации (конец XIX – начало XX вв.) [Текст] / О.П. Олохова // Архитектура. Строительство. Образование. Мат-лы науч. – практ. конф., 23–24 апреля 2014 г. – Магнитогорск: Изд-во МГТУ, 2014. – С. 92–97 (0,3 п.л.).

13. Олохова, О.П. Промышленный Урал как строительная площадка для реализации концепта нового индустриального города [Текст] / О.П.

Олохова // «VII Емельяновские чтения»: мат-лы всерос. науч. конф., 28–29 апреля 2014 г. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – С. 102–104 (0,3 п.л.).

14. Олохова, О.П. Конструктивизм в архитектуре города Нижнего Тагила (30-е годы XX века) [Электронный ресурс] / О.П. Олохова // Молодежь и наука: мат-лы междунар. научн. - практ. конф. студентов НТИ (филиала) УрФУ, 23 мая 2014 г.: в 2-х т. – Т. 2. – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2014. – С. 191–195. URL: <http://nti.urfu.ru>. Молодежь и наука (дата обращения: 19.05.2016). (0,3 п.л.).

15. Олохова, О.П. Воспоминания Джона Скотта как источник по формированию идентичности жителей соцгорода на Урале в 1930-е годы [Текст] / О.П. Олохова, В.М. Кириллов // Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Ученые записки. Общественные науки: мат-лы VIII всерос. науч.- практ. конф. «Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания», 12 декабря 2014 г. – Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2014. – С. 95–101 (0,4 п.л./0,2 п.л.).

16. Олохова, О.П. Социальная идентичность жителя социалистического города на Урале 1930-х гг. [Текст] / О.П. Олохова, В.М. Кириллов // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практика исследования: Междунар. науч. конф. Программа и тезисы, 14–15 октября 2014 г. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2014. – С. 127–129 (0,6 п.л. / 0,3 п.л.).

17. Олохова, О.П. Международное участие специалистов в индустриализации города Нижний Тагил (на примере Уралвагонзавода в 1930-е годы) [Текст] / О.П. Олохова // Интеграция науки и образования: сб. ст. междунар. научн. - практ. конф., 13–14 июня 2014 г. – Уфа: РИО ОМЕГА САЙНС, 2014. – С. 20–23 (0,4 п.л.).

18. Олохова, О.П. Воплощение Ренессансного идеала нового города в России [Текст] / О.П. Олохова // Общество, наука и инновации: сб. ст. междунар. научн. - практ. конф., 13 марта 2015 г. – Уфа: РИО ОМЕГА САЙНС, 2015. – С. 172–177 (0,5 п.л.).